

История заповедного дела Сахалинской области

Макеев С. С., ихтиолог, эколог, краевед, педагог

История Сахалина тесно связана с историей всей страны, но есть и региональная особенность. 40 лет новой истории островная территория была разделена. И при японцах, и в советский период острова использовались как ресурсные колонии, и местные власти в лучшем случае только декларировали сохранение природного богатства.

Первые предложения о создании заповедников на Северном Сахалине прозвучали в 1930-е годы. Тогдашний руководитель геоботанического отряда Сахалинской комплексной лесозооэкономической экспедиции и одновременно аспирант ДВГУ Николай Евгеньевич Кабанов (1905-1986) явно подстраивался под ресурсизм хозяйственников: *«Разнообразие географически условий, при усиленном хозяйственном и промышленном освоении природных ресурсов Советского Сахалина (к северу от параллели 50° с. ш.), ставит на очередь вопрос о выделении на первое время хотя бы двух участков, в которых была бы отражена основная специфика как флоры, так и фауны и в которых мы могли бы не только сохранить имеющиеся растительные и животные ресурсы, но и построить так свое хозяйство, чтобы рационально освоить все богатства острова»* (Кабанов, 1936). Оба этих участка расположены в восточной части Северного Сахалина: южный горный и северный низменный. Но эти предложения так и не были услышаны.

Именно в этот период в стране прошла чистка Главнауки, уволены и репрессированы видные деятели охраны природы. В 1933 году первый Всесоюзный съезд по охране природы СССР призывает *«сорвать фетиши неприкосновенности заповедников, заселить всю страну полезной фауной и вредную изжить»*.

Тем не менее, в конце 1940-х годов ученые вновь заговорили о сохранении уникальной сахалинской природы, и с 1948 г. на Сахалине были созданы два заповедника – Южно- и Средне-Сахалинский. Им был посвящен очерк во втором томе книги «Заповедники СССР» (Герасимов, 1951).

Средне-Сахалинский заповедник располагался на территории Поронайского административного района. Его площадь была 158000 га. Южно-Сахалинский заповедник на крайнем юго-западе острова – на границе Невельского и Анивского районов. Площадь его была невелика – всего 20800 га. В заключении статьи о сахалинских заповедниках автор описывает лишь роль их в увеличении фауны промысловых зверей и птиц, а также рыбных богатств острова. То есть, опять же подчеркиваются чисто утилитарные (народно-хозяйственные) функции (Герасимов, 1951).

К сожалению, существование наших первых заповедников было кратковременным, и в 1951 г. они были закрыты.

Постановление Совета Министров РСФСР от 10 сентября 1951 г. № 1085 «О ликвидации Главного управления по заповедникам при Совете министров РСФСР и об упразднении отдельных заповедников» широко растиражировано в Интернете. Всего в стране было ликвидировано 88 заповедников и сокращена территория еще 20, общая

площадь заповедных земель уменьшена более чем в 11 раз! В РСФСР такая участь постигла 26 заповедников, среди них оба сахалинских.

В 1958 г. вышло Решение № 331 Исполнительного комитета Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся «Об объявлении островов Уруп и Монерон заповедниками областного значения». Судя по тексту, это решение принято по предложению Сахалинского комплексного института АН СССР «с целью охраны ценных пушных зверей», а контроль за его выполнением возложен на Сахалингорсыбвод и Обллесоохотинспекцию. Отменено это решение только 21 июля 2003 г. распоряжением администрации Сахалинской области № 389-ра. Возможно, никто бы и не вспомнил об этих заповедниках областного значения, если бы не понадобилось расчистить дорогу к «освоению» острова Уруп золотодобывающей компании ООО «Курилгео».

А вот остров Монерон оставался под «двойным» охранным статусом десятилетиями. В 1988 году остров был отнесен к государственным памятникам природы местного значения, в 1992 году на Монероне создается морской природный парк, в 1995 году он реорганизуется в природный парк областного значения, а в 2007 году превращается в государственный природный парк, затем в государственный природный заказник и опять в природный парк. Таким образом, Монерон на протяжении ряда лет был и парком, и заповедником одновременно (!) (Первухин, 2013).

Долгое время научная общественность безуспешно пыталась восстановить бывшие заповедники и создать новые. Вот, например, из одного выступления на симпозиуме «Биологические ресурсы острова Сахалин и Курильских островов»: *«Природа Сахалина и Курильских островов слагается из большого количества ландшафтов, входящих в различные высотные пояса. На современном уровне освоения природных ресурсов очень важно уже в ближайшее пятилетие выявить и выделить в природе с соответствующим ведением режима хозяйства 10-15 природных заказников с наиболее красивыми и типичными ландшафтами для каждого района, создать 2-3, а в дальнейшем 5-10 заповедников и 15-20 народных парков»* (Крылов, 1970).

Давно поднимались вопросы о создании заповедников на Курильских островах в связи с необходимостью охраны котиков и каланов. Необходимость создания ботанического заповедника в южной части острова Кунашир в окрестностях поселка Алёхино неоднократно подчеркивал Д. П. Воробьев (1947, 1948, 1956). Известные зоогеографы А. И. Куренцов (1947, 1955) и Г. О. Криволицкая (1964), орнитологи В. А. Нечаев (1969), А. Г. Велижанин (1972) выступали с предложениями о создании на Южных Курилах заповедника с целью сохранения уникальной фауны этих островов. Географ и почвовед академик Иннокентий Петрович Герасимов (1969) выдвинул актуальный и в наши дни вопрос о целесообразности коренного изменения существующего отношения хозяйствующих организаций к биологическим ресурсам, о необходимости охраны и полного заповедания многих природных компонентов (История ГПЗ «Курильский»).

В связи с заключением 14 октября 1974 года межправительственной конвенции между СССР и Японией об охране гнездовой и зимовок морских колониальных и перелетных птиц, а также среды их обитания, снова был поднят вопрос о создании на Южных Курилах охраняемых территорий и акваторий. Требовал разрешения и вопрос о

необходимости сохранения неповторимых растительных сообществ, животного мира и других природных объектов Южных Курильских островов.

После долгих изысканий и согласований Государственный заповедник «Курильский» учрежден Постановлением Совета Министров РСФСР от 10 февраля 1984 года № 47 «О создании государственного заповедника «Курильский», современная общая площадь которого составляет 65365 га вместо первичных 82947. На Дальнем Востоке России это стал 13-й по счету заповедник.

Еще раньше, в январе 1982 г. создан государственный природный заказник федерального значения «Малые Курилы». Общая площадь территории заказника составляет 45000 га, в том числе земельных участков островов — 19800 га, акватории Тихого океана — 25200 га. Этот заказник управляется и охраняется Курильским заповедником.

Как известно, территория является предметом территориального спора между Россией и Японией, что кроме проблем может создавать новые возможности. Согласно рекомендациям ЮНЕСКО (2005) при внесении национального парка Сиретоко в Перечень всемирного наследия предлагалось добавление территории ряда Курильских островов и преобразование объекта в совместный российско-японский «Парк мира». Директор Курильского заповедника Александр Александрович Кислейко выдвигает такие же предложения о создании единого Курило-Хоккайдского природоохранного комплекса.

А в последние дни 2016 года Областная дума рассматривала обращение от жителей острова Итуруп с предложением оказать содействие в создании государственного природного заказника федерального значения на базе заказника регионального значения «Островной» площадью 80018 га. Подобное обращение пришло уже и от жителей Северо-Курильска, которые предлагают организовать заказник федерального значения на островах Птичьих и на острове Шумшу на озере Большом. Но вряд ли у всех эти обращений будут далеко идущие последствия.

Но и это еще не все. В Схему территориального планирования Российской Федерации в области развития и размещения особо охраняемых природных территорий федерального значения для последующего создания в период 2011-2020 гг. предлагалось включить 9 заповедников, среди которых «Среднекурильский» площадью 98400 га на 13 кластерных участках. В документе был подробно расписан порядок создания заповедника, со сроками на 2011-2013 гг. Но так как ничего сделано не было, и говорить не о чем.

А что же насчет заповедников на территории острова Сахалин? История создания Поронайского заповедника (Коршунов и др., 1996) описана его первым директором Геннадием Трифионовичем Коршуновым в первой Летописи природы: *«Организация нашего заповедника была включена в Схему рационального размещения природоохранных и охотхозяйственных объектов в РСФСР, утвержденной Госпланом РСФСР 2 ноября 1979 года... В результате многочисленных корректировок Поронайский заповедник в 1988 году был принят в пятом, крайне ущербном варианте, исключая из его границ бассейны рек Рукутама, Оленья, Долгая, Вестовая и озеро Невское. проектная площадь заповедника сократилась с 81,4 до 56,6 тыс. га. Указанные «поправки» значительно обесценили природоохранную значимость заповедника, созданного с большим трудом.*

Более того, вырубка лесного массива, поспешно проведенная лесозаготовителями «под занавес» у северо-восточных границ заповедника, существенно снизила роль последнего в деле сохранения широко перемещающихся крупных животных и эталонных ландшафтов среднего Сахалина».

Обратите внимание, по упомянутой Схеме планировалось создать на Сахалине 2 заповедника площадью по 80 тыс. га, создан всего один, довольно ущербный площадью всего 56,6 тыс. га. У власти перед природой острова остался «должок» – более 100 тысяч га. А если добавить нереализованные площади на Курилах, «долг» вырастет до более чем 220 тысяч га!

Ученые и общественность неоднократно заявляли о недостаточности территориальной охраны островной природы. Вот, например, как описываются перспективы развития зональной сети заповедников в томе «Заповедники Дальнего Востока» (1985): «Целесообразно восстановление упраздненных на Сахалине заповедников – Южносахалинского и Среднесахалинского. На территории бывшего Южносахалинского заповедника хорошо представлены темнохвойно-широколиственные леса с рядом редких видов растений и имеются птичьи базары. Среднесахалинский являлся комплексным заповедником типичных хвойных лесов Сахалина с северосахалинской фауной. Желательно заповедать один из Курильских островов к северу от острова Расшуа как эталон природы северных Курильских островов. Растительность представлена стланиками, верещатниками и горно-тундровыми группировками. Также следует организовать заповедник на о-ве Итуруп или на юге о-ва Уруп как эталон природы средних Курильских островов вблизи предела распространения на архипелаге широколиственных лесов. Организация помимо Курильского еще двух новых и восстановление двух упраздненных заповедников позволят охватить основные островные экосистемы Сахалинской области... Предлагается для создания морских заповедников побережье острова Монерон около Сахалина, лагуна Буссе (или другая) на Сахалине, некоторые бухты и открытые участки побережья на северных и средних Курильских островах...».

Известный дальневосточный орнитолог Виталий Андреевич Нечаев (1991) выдвигал предложения о заповедном режиме на нескольких территориях: п-ов Крильон, северо-западное побережье от Виахту до Теньги и горный массив Вагис. Заслуживают охраны ландшафты Тонино-Анивского полуострова, озера Невское и Айнское, северо-восточное побережье острова с многочисленными заливами и озерами и другие.

Сергей Никитич Сафронов с учениками предлагал развивать и совершенствовать существующую систему ООПТ, создать несколько новых комплексных ООПТ на участках прежних заказников и в местах обитания редких и исчезающих рыб Сахалина. Такими ООПТ должны стать отдельные лагуны северо-восточного побережья Сахалина, участок северо-западного побережья от залива Виахту до долины реки Теньги включительно, р. Красная в бассейне р. Тымь, рек п-ова Крильон, озера Невское, Айнское и Сладкое с прилегающей системой озер и рек (Сафронов и др., 2004).

На деле получилось наоборот, - вместо заповедания в 2002 г. закрыт охотничий заказник областного значения «Полуостров Крильон», попытка переориентировать его в

ихтиологический заказник не удалась (Макеев, 2004). Лососевые ООПТ, в первую очередь на р. Лангры, предлагала также АНО «Сахалинская лососевая инициатива» на основе проведенной приоритизации бассейнов рек Сахалина (Спрингмейер и др., 2007).

Статус местных заказников за редким исключением, в основном «бумажный». Законодательные перипетии пришлось пережить комплексному заказнику «Восточный» в 1999-2007 гг. Заказник «Восточный» по своей природоохранной, научной и эстетической значимости, безусловно, может служить в дальнейшем неотъемлемой базой создания здесь государственного Восточно-Сахалинского заповедника (Сабилов и др., 2011).

Недавно прошла кампания по сохранению статуса заказника «Северный», общественность задавала Путину вопрос о возможности создания на территории полуострова Шмидта заповедника.

Но пока вся система ООПТ Сахалина не является репрезентативной и не может сохранить биоразнообразие региона (Корзников, 2013).

Литература:

Велижанин А.Г. 1972. Морские колониальные птицы Курильских островов. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск: 28 с.

Воробьев Д. П. 1947. Растительность Курильских островов // Изв. Всесоюзн. географ. о-ва. 1947. Т. 79, вып. 4. с. 473-474

Воробьев Д. П. 1948. О флоре Курильских островов // Мат. к изучению природных ресурсов Дальн. Вост. Владивосток, 1948. Вып. 1. с. 33-38

Воробьев Д. П. 1956. Материалы к флоре Курильских островов // Тр. Дальневост. фил. АН СССР. Сер. ботан. 3(5). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. с. 3-79

Герасимов М. В. 1951. Сахалинские заповедники // Заповедники СССР. т. 2. Государственное издательство географической литературы. с. 246-256

Заповедники Дальнего Востока. 1985. Отв. ред.: В. Е. Соколов, Е. Е. Сыроечковский. М.: Мысль. 319 с.

Кабанов Н. Е. 1936. Об охране памятников природы Советского Сахалина // Заповедники дальневосточного края. Хабаровск. Приморский филиал Государственного географического общества. Записки т. VI (XXIII). с. 53-62

Корзников К. А. 2013. Развитие сети особо охраняемых природных территорий юга острова Сахалин // Проблемы региональной экологии. № 3. с. 173–177

Коршунов Г. Т., Воронов Г. А., Басарукин А. М., Клитин А. К. 1996. Заповедник "Поронайский" // Вестник Сахалинского областного краеведческого музея. т. 3. с. 358-374

Криволицкая Г. О. 1964. Об особенностях фауны и флоры Курильских островов // Охрана природы на Дальнем Востоке. Владивосток. Вып. 2. с. 7–16

Крылов Г. В. 1970. Охрана природы, рациональное использование и возобновление природных ресурсов Сахалинской области // Биологические ресурсы острова Сахалин и Курильских островов. Материалы симпозиума, октябрь 1968. с. 19-22

Макеев С. С. 2004. Крильонские страдания // ООПТ для защиты лосося и среды его обитания в Северо-Тихоокеанском регионе: Материалы международной конференции, Хабаровск, 6-8 мая 2003 г. Хабаровск. Изд. ХГТУ. с. 74-77

Нечаев В. А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л.: 246 с.

Нечаев В. А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 748 с.

Первухин С. М. 2013. ООПТ Сахалина: Как много в этом звуке?..// Росы. Вестник ООПТ Урала и Сибири. № 1 (1). с. 66-71

Сабиров Р. Н., Сабирова Н. Д., Воронов Г. А. 2011. Природный заказник "Восточный" // Вестник Сахалинского областного краеведческого музея. т. 18. с. 375-399

Сафронов С. Н., Звездов Т. В., Афанасьев С. П., Сафронов А. С., Проскуряков К. А., Бобров И. С., Сторчаков Н. В. 2004. Особо охраняемые природные территории Сахалина и перспективы сохранения редких видов лососевых рыб // ООПТ для защиты лосося и среды его обитания в Северо-Тихоокеанском регионе: Материалы международной конференции, Хабаровск, 6-8 мая 2003 г. Хабаровск. Изд. ХГТУ. с. 70-73

Спрингмейер Д., Пинский М. Л., Портли Н. М., Бонкоски Ж., Рэнд П. 2007. Ранжирование сахалинских речных бассейнов для сохранения лососевых // Труды СахНИРО, т. 9. с. 264- 294